

Бутучел Родика

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ И ТРАНСИЛЬВАНИИ В "ИСТОРИИ РУМЫНСКОЙ ЗЕМЛИ" СТОЛЬНИКА КОНСТАНТИНА КАНТАКУЗИНО

Исследуется проблема происхождения восточнороманского населения дунайских княжеств и Трансильвании в хронике "История Румынской Земли", приписываемой валашскому стольнику Константину Кантакузино. Выдвигается тезис о политической и идеологической направленности "Истории". В подходе автора к теме происхождения валах, молдаван и трансильванцев переплетаются начинавшие формироваться национальные тенденции историографии Просвещения и романтизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(498)

Исторические науки и археология

Исследуется проблема происхождения восточнороманского населения дунайских княжеств и Трансильвании в хронике «История Румынской Земли», приписываемой валахскому стольнику Константину Кантакузино. Выдвигается тезис о политической и идеологической направленности «Истории». В подходе автора к теме происхождения валахов, молдаван и трансильванцев переплетаются начинавшие формироваться национальные тенденции историографии Просвещения и романтизма.

Ключевые слова и фразы: этнокультурная идентичность; даки и геты; римляне; валахи; румыны; романизация; стольник Константин Кантакузино; «История Румынской Земли».

Бутучел Родика

*Санкт-Петербургский государственный университет
rodica_butucel@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ И ТРАНСИЛЬВАНИИ В «ИСТОРИИ РУМЫНСКОЙ ЗЕМЛИ» СТОЛЬНИКА КОНСТАНТИНА КАНТАКУЗИНО©

Изучение происхождения и этнокультурной идентичности населения Прикарпатского региона представляет большую сложность в силу специфики источников. Нарративных памятников мало, они носят особый характер, большинство имеет позднее происхождение. Во многих из них вопросы этногенеза, интересующие исследователей, получили лишь косвенное отражение. Тем ценней памятник, содержащий большой объем информации по данной проблематике. Речь идет о хронике «История Румынской Земли»¹, приписываемой валахскому стольнику Константину Кантакузино (1639-1716 гг.)².

«История Румынской Земли»³ составлена из множества материалов, среди которых хроники, документальные записи, анналы, устные предания [8, р. 19; 14, р. 34]. Авторство этих источников принадлежит византийским, западноевропейским, венгерским, польским и другим книжникам [1, р. 186; 8, р. 141-142]. Чтобы придать солидность своей «Истории», К. Кантакузино цитирует авторитетные источники: древнеримского историка Тита Ливия (59 до н.э. – 17 н.э.), германца Иоганна Науклера и др. [4, р. 313]. «История» вобрала в себя и сочинения молдавских летописцев XVII в. [15, р. 185]. Главная тема труда – место румын в политическом и этническом контексте эпохи, в регионе, в историческом развитии придунайских земель. Хроника осталась незавершенной [Ibidem, р. 184].

«История» относится к ренессансному жанру [14, р. 35]. Стольник развивает основные идеи и темы молдавской исторической традиции XVII в. [7, р. 12], которая зарождалась в диалоге с гуманистическими течениями католических стран, прежде всего Польши и Италии [17, р. 66]. Изучая особенности хроники, Отилия Дрэган, исследовавшая «филологический дискурс» памятника, во введении к последнему изданию текста 2006 г. замечает, что «История» К. Кантакузино является свидетельством синхронизации *avant la lettre* румынской культуры с европейской [6, р. 1].

Проблема идентичности населения дунайских княжеств и Трансильвании в XVII-XVIII вв. была отражением противоречий и поисков эпохи. Упадок Валахии был обусловлен не только внешними факторами (политический контроль и экономическая монополия Османской империи [12, р. 824]), но и внутренними причинами. Экономическая несостоятельность провинции, бедственное положение крестьян, борьба внутри боярского сословия за влияние и чины [Ibidem, р. 829] – далеко не полный их перечень. Культура и нравственность в это время переживали глубокий кризис [14, р. 105].

В этих условиях стольник К. Кантакузино ставит перед собой задачу повлиять на общественное мнение Валахии, пытаясь создать вдохновляющий образ прошлого. Автор хроники как европейский гуманист был уверен, что знание истории может способствовать развитию «достоинства» в народе. Обращаясь к читателю, он пишет: «Ведь беда и горе народу этому, для которого незнание и нехотение учиться есть причина его бесславия и унижения (*здесь и далее перевод автора статьи – Р. Б.*)» [6, р. 146]. И все это потому, что валахи «немые, глухие и не ведают о прошлых делах», которые на их земле совершались [Ibidem]. Народ валахов должен узнать свое прошлое, чтобы «исправить свой сегодняшний образ жизни» [Ibidem]. Цель стольника – рассказать современникам о прошлом Валахии, о событиях далеких эпох и о значении этих событий. Другими словами, перед данным памятником ставилась амбициозная цель – сформировать этнокультурное самосознание своих соотечественников.

Структура работы строилась следующим образом: происхождение и расселение (Скифия, Дакийское царство), политическая и этническая история римской провинции Дакия и история нового народа «дакоримлян» после отступления Рима за Дунай (271 г. н.э.). Идейный стержень «Истории» – непрерывное

© Бутучел Родика, 2015

¹ «История Румынской Земли» (т.е. Валахии) хранилась в рукописных списках вплоть до XIX в. Впервые была издана Джоорджием Иоаниде в Яссах 1858 г. как анонимная хроника. Впоследствии «История» стольника Константина Кантакузино была многократно переиздана.

² Авторство «Истории» было установлено известным румынским историком Николаем Йорга в 1901 г. [10, р. 195].

³ Т.е. история княжества Валахия, самоназвание – Румынская земля (Р. Б.).

прогрессивное развитие единого народа (который он считал румынским) на территории древней Дакии [16, р. 98]. В нее он включал земли Молдовы, Валахии и Трансильвании.

Первая глава «О древнем имени страны и кто в ней правил» [6, р. 149] открывается известиями о древних названиях этой земли [Ibidem]. Здесь говорится о том, что хотя все историки и географы согласны с тем, что Дакия (и/или Гетия) тождественны современному автору княжествам – Валахии, Молдове и Ардялю (т.е. Трансильвании) [Ibidem], их мнения о положении Дакии и Гетии не сходятся. Кантакузино распространяет представление о древней Дакии территориально соответствующей Валахии, Молдове и Ардялю [5, р. 81; 6, р. 150]. Свою позицию он обосновывает тем, что большинство цитируемых им авторитетных авторов склоняются именно к этому выводу: «нужно держать ту сторону, на которой больше важных имен и свидетельств» [6, р. 151].

С точки зрения молдавского исследователя Георге Бобынэ, Кантакузино ставит во главе своей концепции идентичности населения княжеств идею территориального единства [2, р. 224], и поэтому Дакия как выражение территориального концепта часто появляется на страницах хроники [Ibidem]. Таким образом, из летописной географии автора мы узнаем, что первичная родина румын, по его мнению, располагалась в пределах европейской Скифии. Рисуетя очаг древней, автохтонной традиции, предшествующей римской. Эта традиция была призвана подтвердить статус румын как народа, непрерывно с древнейшего времени проживающего на этой территории.

В третьей главе «Истории», названной «Коротко о том, насколько большой была Дакия и с кем граничила она» [6, р. 150], даны очертания границ Дакийского царства. Разъяснение ее географии в эту древнюю эпоху базируется на известных античных и средневековых европейских свидетельствах. В частности, Кантакузино цитирует распространённое в ту пору мнение немецкого географа Ф. Клювера (1580-1623 гг.). Последний утверждал, что линия границы Дакии с мезами шла по течению Дуная, вдоль его левого берега и продолжалась на юго-восток от устья Дуная вверх по течению Прута до Угорских гор на западе [Ibidem]. Кантакузино не согласен с такими выводами [Ibidem]. Он, ссылаясь на иные источники [Ibidem], которые считает более достоверными, констатирует, что территориальные пределы римской провинции Дакия не соответствовали действительному распространению Дакийского царства, так как в римское время «царство стало небольшим краем» [Ibidem, р. 170].

По мнению хрониста, Дакия (Дакийское царство) в смысле территории не совпадала с рамками римской провинции Дакия. Древние даки (и/или геты), считает автор, занимали значительную территорию, простирающуюся от устья Дуная до верховий реки Днестр и далее – за Днестром и Днепром [Ibidem, р. 150]. По понятиям летописца, эти границы были близки к истинным. Как нам кажется, в основе «дакийского подхода» лежит забота о территориальном «наследии» княжеств.

Далее, автор показывает, что даки имели блестящую древнюю историю – они были отважными победоносными воинами [Ibidem, р. 151]. Он приводит свидетельства античных и средневековых историков о том, что даки и геты были «одним народом от одного рода идущий» [Ibidem, р. 161]. После завоевания Дакии римским императором Траяном «много даков и гетов остались в Дакии» [Ibidem, р. 183]. Со временем они смешались с пришедшими римлянами-завоевателями. Автор «Истории» подчеркивает, что смешенное дако-римское население называло себя даками [Ibidem]. Впоследствии «греческие писатели среди первых стали называть их —*вахахи*»¹ [Ibidem].

Таким образом, его взгляды на происхождение соотечественников сводились к следующему. Все валахи – молдаване, мунтяне, арделяне – братья, выходцы из Дакии [15, р. 88]. Дакия, по его мнению, была заселена даками и гетами, которые подверглись романизации, в результате появилось смешанное дако-римское население [13, р. 27]. Кантакузино считает нужным специально подчеркнуть, что именно римская аристократия смешалась с автохтонными даками [Ibidem]. Последний аспект был особенно важным в контексте политического положения княжеств в эпоху написания «Истории» (около 1706 г.). Он играл важную идеологическую роль в борьбе за символический политический и культурный капитал перед поработителями.

Нужно отметить, что позиция К. Кантакузино в вопросе происхождения населения Валахии, Молдавии и Трансильвании часто контрастирует с высказываниями иноземных авторов. Он полагал, что предшествующие ему венгерские, польские историки местами далеки от объективности [6, р. 151]. Их высказывания о началах народа валахов и их стране нередко являлись негативными. Характерный пример тому – суждение итальянского гуманиста Антонио Бонфини (1434-1503 гг.) о том, что валахи происходят от римлян, колонистов разного происхождения, осевших в Дакии в правление Траяна и других императоров Рима [Ibidem, р. 165]. Сходное представление содержится в знаменитом сочинении «О происхождении и деяниях поляков, в 30 книгах» польского историка Мартина Кромера (1512-1589 гг.). Он утверждал, что валахи появились в результате «смешения кровей» между римлянами и варварами [3, р. 145; 8, р. 168]. Иногда звучали и иные голоса. Поляк Ян Замоиский (1542-1605 гг.) писал, что «валахи не из рода римлян...» [6, р. 171], так как римляне вскоре после завоевания Дакии покинули ее под натиском варваров [Ibidem, р. 153]. Как считает хронист, отличающиеся друг от друга мнения о происхождении валахов имеют нечто общее – распространить негативный образ народа.

¹ Романизированная народность, живущая в княжестве Валахии. Этноним «валахи» – термин германского происхождения, который в настоящее время существует в различных формах в западных языках и означает «латинский», «романский», «иностранный», «уэльский», «румынский». На всех языках он включает единый корень германского происхождения, означавший романизированное кельтское племя, соседствующее с германцами, затем всех кельтов, затем галло-романов, затем романские, латиноязычные народы [17, р. 208-210].

Дополняя тему происхождения румын, Кантакузино считает нужным остановиться на значении терминов «валах» и «румын»: «почему валахов именуют валахами, или/и по другому» [Ibidem, p. 165]. Он пишет, что имя «валах» имеет разные толкования [Ibidem]. Широкое распространение получила версия итальянского гуманиста, церковного деятеля Энея Силвио Пикколомини (1405-1464 гг.). Он интерпретирует этимологически термин и связывает название «валах» с именем римского генерала Флакка [Ibidem]. Здесь термин обозначает прямых потомков легионеров Флакка. Другое не менее известное объяснение гласит, что валахи – потомки римских солдат-ветеранов, которым в качестве поощрения за военную службу империи распределялись земли в Дакии [Ibidem, p. 166]. Здесь имя «валахи» возводится к термину «римское население». Для хрониста валахи и румыны – одно и то же. Он доказывает тождество терминов «валах» и «румын»: «румынами мы их называем <...> греки и латиняне называют их валахами» [Ibidem, p. 170]. Другими словами, «румын» (*рум. ruman*), по его мнению, – это самоназвание народа, производное от «roman», т.е. римлян [Ibidem, p. 165]. Главным маркером идентичности для него выступает язык: он подчеркивает, что все эти народы говорят на одном языке – румынском. В хронике акцент на романизации очевиден не только в случае имени народа и его языка. Вся описываемая стольником история Румынской земли пронизана римской тематикой. Так, основание государственности румын он связывает с фигурой императора-завоевателя Траяна [Ibidem, p. 188]. Главные события истории Румынской земли представлены как следствия римских предприятий.

Как заметил трансильванский исследователь Помпилиу Теодор, настаивая на римской преемственности мунтян, молдаван и трансильванцев, Кантакузино предстает перед нами как автор, преследующий политические и идеологические цели [18, p. 69]. Другими словами, в самом подходе автора «Истории Румынской Земли» к теме происхождения восточнороманского населения дунайских княжеств и Трансильвании переплетаются начинавшие формироваться национальные тенденции историографии Просвещения и романтизма. Вывод, который по замыслу хрониста должен вытекать из его «Истории», ясен: пройдя путь исторического развития длиной в столетия, несмотря на тяжелые времена, войны и бедствия, румыны не растворились в других народах, не были уничтожены другими народами. Они сохранили свой язык и свое этническое ядро и остались жить на землях своей прародины. В этом постоянстве Кантакузино видел особое предназначение румын [Ibidem].

Список литературы

1. **Bădărău G.** Școala românească și absorbția modelelor la începutul epocii modrene // Cultură și societate. Studii privitoare la trecutul românesc. București: Editura Științifică, 1991. P. 185-205.
2. **Bobăna G.** Umanismul din cultura românească din secolul al XVII – lea începutul secolului al XVIII – lea. Chișinău: Epigraf, 2005. 272 p.
3. **Boia L.** Istorie și mit în conștiința românească [Электронный ресурс]. București: Humanitas, 1999. 145 p. URL: <https://ru.scribd.com/doc/129801979/Boia-Lucian-Istorie-Si-Mit-in-Constiinta-Romaneasca> (дата обращения: 20.10.2014).
4. **Cândea V.** Rațiunea dominantă: Contribuții la istoria umanismului românesc. Cluj-Napoca: Dacia, 1979. 382 p.
5. **Cândea V.** Stolnicul între contemporani: Viața și activitatea stolnicului Constantin Cantacuzino. București: Editura științifică, 1971. 180 p.
6. **Constantin C.** Istoria Țării Rumânești. București: Editura Academiei, 2006. 222 p.
7. **Dima-Drăgan C.** Constantin Cantacuzino stolnicul. București: Albatros, 1970. 334 p.
8. **Duțu A.** Coordonate ale culturii românești în secolul al XVIII-lea. București: Editura pentru literatură, 1968. 397 p.
9. <http://www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/24.html> (дата обращения: 28.11.2014).
10. **Iorga N.** Despre cronici și cronicari. București: Editura Științifică și Enciclopedică, 1988. 364 p.
11. **Iorga N.** Istoria literaturii românești. Introducere sintetică. București: Minerva, 1977. 320 p.
12. **Istoria României. Vol. III. Feudalismul dezvoltat în secolul al XVII-lea și la începutul secolului al XVIII-lea. Destrămarea feudalismului.** București: Editura Academiei RSR, 1964. 1259 p.
13. **Kellog F. J.** O istorie a istoriografiei românei. București: Institutul European, 1995. 187 p.
14. **Martinescu D.** Cronicari și cronici din Țările Române. București: Editura Științifică, 1967. 113 p.
15. **Mazilu D. H.** Cronicari munteni. București: Editura Militară, 1988. 347 p.
16. **Olteanu A. Gh.** Cronicarii. București: Editura Recif, 1995. 128 p.
17. **Panaiteșcu P. P.** Introducere în istoria culturii românești. București: Minerva, 2000. 509 p.
18. **Teodor P.** Introducere în istoria istoriografiei din România [Электронный ресурс]. Cluj: Dacia, 1978. URL: <http://ru.scribd.com/doc/31934498/Istoriografie-romaneasca-Pompiliu-Teodor> (дата обращения: 02.09.2014).

PROBLEM OF ORIGIN OF POPULATION OF THE DANUBIAN PRINCEDOMS AND TRANSYLVANIA IN “HISTORY OF ROMANIAN LAND” BY THE STOLNIK CONSTANTIN CANTACUZINO

Butuchel Rodika

*Saint Petersburg State University
rodica_butucel@mail.ru*

The article examines the problem of the origin of the Eastern Romanic population of the Danubian principedoms and Transylvania in the chronicle “History of Romanian Land” ascribed to the Wallachian stolnik Constantin Cantacuzino. The researcher advances a thesis about the political and ideological orientation of the “History”. The author’s approach to the theme of the origin of the Wallachians, Moldavians and Transylvanians combines the forming national tendencies of the historiography of the Enlightenment and romanticism.

Key words and phrases: ethnocultural identity; the Dacians and the Getae; the Romans; the Wallachians; the Romanians; Romanization; stolnik Constantin Cantacuzino; “History of Romanian Land”.